

ВО ИМЯ ИЛИ ПРОТИВ НАРОДА

Наиболее значительным событием внутриполитической жизни Армении последних недель, безусловно, стало шумевшее столкновение между двумя бывшими соратниками по АОД. Событие это обретает важность особенно потому, что в конфликт вступили высшие должностные лица, ведающие (одно из них - в недавнем прошлом) внешними и внутренними рычагами республики. Прежде чем приступить к анализу причинно-следственного механизма конфликта, необходимо обратиться к тем реалиям, на которые проливает свет этот вовсе не частный эпизод.

Прежде всего, он подтверждает, что трижды правы были те, кто били тревогу по поводу наличия срастающейся с властями мафии, которая, преследуя собственные интересы, разоряет республику, разрушает экономику - вообще парализует нормальную жизнедеятельность страны. Подтверждается, по той же логике, что, преследуя те или иные интересы, лгали, искажали и скрывали действительность те компетентные должностные лица, которые, стремясь нанести превентивный удар, отрицали существование сросшейся с властями мафии, утаивали за сравнительно малозначительными полицейскими показателями не привнесенные извне криминальные масштабы и корни социально-экономической тревоги в республике.

С другой стороны, обнародованные факты, а также утверждения, что они составляют лишь незначительную часть имеющихся, уже свидетельствуют о таких масштабах реальной картины, которые сами по себе опровергают попытки представить сложившуюся в республике ситуацию как непосредственное следствие войны и блокады, предпринимаемые высшими должностными лицами с целью отвлечь внимание народа.

Если попытаться сделать более широкие выводы из сказанного, то вновь придется обратиться к противоречиям в оценках сложившейся в республике реальной ситуации.

Когда первые лица государства оказываются погруженными в болото коррупции, протекционизма, воровства, когда вновь утверждается, что среди людей, представляющих ту или иную сферу, значительное число составляют иностранные агенты, то невольно возникает вопрос вопросов: в Армении в последние годы создавалась государственность или осуществлялся процесс разрушения государственности?

Конечно, все познается в сравнении, и каждый из нас для того, чтобы найти ответ на заданный вопрос, пусть вспомнит, что имела Армения в момент выхода из разваливавшейся советской империи и что она имеет сегодня.

Здесь важно отметить, что все факты, обнародованные бывшими соратниками по АОД, вовсе не могут однозначно рассматриваться как абсолютно достоверные, но не забудем, что за ними непосредственно стоят компетентные лица и, следовательно, для того, чтобы не рассматривать каждое малозначительное обвинение как реальность, требуется основательное аргументированное опровержение противной стороны. Как, например, не посчитать достойным внимания обвинение в том, что почти половина членов правительства - иностранные агенты, если это утверждает сам бывший председатель КГБ и вчерашний советник президента по государственной безопасности. И как не отнестись со всей серьезностью к многочисленным обвинениям противной стороны, если их выдвигает лицо, ведающее соответствующей сферой правоохранительной системы.

Однако пойдем дальше. Обвинения и их опровержения - это забота адресатов, народ же в данном случае, как всегда, должен выступать в роли призывающего к ответственности судьи и быть бдительным, чтобы истинные причины его трудностей вновь не потонули в пене высокопарных патристических речей и чтобы все это не закончилось лишь рокировкой фигур власть предержащих.

Политические деятели республики первого ряда, если они даже сумеют опровергнуть выдвинутые против них обвинения, должны также суметь обосновать те причины,

которые побуждали их длительное время скрывать факты преступлений государственного масштаба и государственного уровня, тем самым уже совершая преступление, так как по долгу службы именно они обязаны были раскрыть и обнародовать эти факты. А не превращать государство в отцовское имение, правду о котором пришлось вынужденно сказать лишь тогда, когда возникла угроза лишиться своей доли.

Эти и целый ряд других вопросов, с одной стороны, позволяют сделать вывод о том, что даже эти, с опозданием обнародованные факты еще далеко не последняя правда, а с другой, делают весьма сомнительными цели их обнародования. И разве безосновательны, например, суждения, бытующие в политических кругах и в обществе по поводу того, что осторожное избегание имени президента обеими сторонами свидетельствует о том, что просто готовятся нерадикальные кадровые перемены, в результате которых освободившийся от своих скомпрометированных кадров президент вновь, как и вчера, окажется "незапятнанным"?

Иначе говоря, правящая сила и проводимая ею политика останутся без изменений, однако будет создана очередная иллюзия, которая может быть даже представлена в качестве ожидаемого народом и политическими силами коалиционного правительства. Было бы наивно, если не абсурдно, думать, что позорные явления такого уровня настолько обходят президента, что он даже не догадывался о том, что творится вокруг него. Хотя и, с другой стороны, согласно тем же разговорам-суждениям, делающимся повсюду и на самых различных уровнях, сам президент оказался в не столь уж легком положении. Для тех же официальных государственных кругов и даже для обычного глаза очевиден тот факт, что в связи с целью утвердить в республике диктатуру нынешних ее правителей, она, благодаря их усилиям и в соответствии с их желанием, превращена в полицейское государство. Столь же абсурдным было бы думать, будто для того же президента было незаметно столь стремительное разбухание всей полицейской системы, те действия и те полномочия, которыми наделена в кадровой, правовой, экономической и многих других сферах та же полиция в лице ее всесильного руководителя. То, что было очевидно для всех, кто имел отношение к упомянутым и не упомянутым сферам, и даже для широких слоев общества, сегодня обретает более четкое и более фактическое воплощение под давлением все новых и новых обнародованных фактов.

Как представил на проведенной им 14 февраля пресс-конференции бывший мэр Амбарцум Галстян, он дважды, изложив соответствующие доводы, просил президента республики освободить от должности Вано Сирадегяна. Согласно тому же источнику, президент ответил, что пока обращаться к подобному шагу он считает нецелесообразным. Что скрывается за этими "пока" и "нецелесообразно"? И не их ли следствием явились обвинения против Амбарцума Галстяна, спустя недолгое время обнародованные Вано Сирадегяном? И не означает ли это, что "целесообразно" было нейтрализовать Амбарцума Галстяна, что, кстати, само по себе, в свою очередь, означает, что факты, представленные последним, также показались президенту основательными. В ином случае получается, что для президента "нецелесообразно" отказываться от самого могущественного из узкого круга своих соратников или это "пока нецелесообразно", так как отобрать у министра внутренних дел ключи от его кабинета еще не будет означать полную его нейтрализацию и, следовательно, для этого необходимы время и подходящий случай.

Деликатное умалчивание имени президента в расширяющемся с каждым днем потоке обвинений и комментариев, само молчание президента, которое, несомненно, будет продолжаться до того момента, пока это будет возможно, свидетельствуют о том, что в его сохранении заинтересована хотя бы одна сторона и, следовательно, о том, что

президент не только очень хорошо осведомлен в аргументах обеих сторон, но и в главной цели вынужден будет в концов либо перейти на сторону одних, либо осудить обоих, умело существующие препятствия. Пойдет ли жертва в случае с министром ВД столь уж и легкое и не только по потери могущественного соратника, потому, что, безусловно, с ведома и желанием президента укреплялось силовое ведомство, являющееся мощным силовым оплотом властей. С другой стороны, если хотя бы обвинений, которые предъявлены и будут безусловно, еще будут предъявлены министру, подтвердится, то президент останется три пути: или, окончательно поправ всяческую законность и демократию, установить в республике полную диктатуру для сохранения опороченной власти каким-либо образом освободиться от Сирадегяна, или во имя братства и священных чувств подать вместе с еще кое с кем в отставку. Судя по известным обстоятельствам, последний вариант исключается, а первый - в политическом смысле нецелесообразен, да и в жизни иметь не может. В пользу второго варианта свидетельствует, наряду с приведенными аргументами, прежде всего и то, что данная личность - это личность, вызывающая наибольшее недовольство и возмущение в республике, и особенно то, что, опять же согласно бытующему мнению, президент предпочел бы опираться в качестве надежной силы на фактически командующего армией Ваггена Саргсяна.

После всего этого следует также сказать, что все то, о чем говорилось выше, эти короткие или длинные рокировки власти предержащих - это только поверья и увлекаться подобными играми значило бы не воспринимать глубинных явлений развивающихся в недрах, а следовательно путать причины и следствия, валять неважное, основное и второстепенное. Власть, успевшая в это короткое время давно исчерпать себя, ее идеология, действия и политический курс привели к повсеместной деморализации, нарушению ритма жизни республики, к самоцелому перепадам ее политического курса. Параллельно этой ситуации произошла смена соотношения воздействий сил, установившее мощное влияние над бессильной республикой, уточнились и стали более действительными позиции. Игнорируя давление, исходящее из недр страны и народа, на сцене которого у властей имеются сильные министерства и ряд других противоборствующих сил, они под влиянием именно внешних факторов впади в панику и тревогу именно ради основной задачи - преодоления этих внешних факторов - они стремились нанести удар и нейтрализовать ближайших непосредственно действующие мишеней. Иначе зачем это понадобилось вдруг внезапно заняться "разоблачением" соратников, подвергая той же опасности самого себя, что более важно, разоблачая пороки и нравы нынешней власти. Однако и то, что происходит, вовсе неожиданно, и было бы ошибкой объяснять и его корни внешними, объективными обстоятельствами. Если бы автор этих строк придавал важность этому вопросу, он бы полистал дашнакцканскую прессу и привел факты, свидетельствующие о том, что еще в то время, когда делались попытки установить единовластие в республике, партийная печать предостерегала и предостерегала то, к каким последствиям приведет подобный антинародный процесс, и, в частности, то, что администрация, авторитарными наклонностями на последнем этапе правительственного и всеобщего кризиса закономерно придет к саморазрушению.

Ныне уже доказано, что возвышенные лозунгами многие и многие вещи творятся не во имя народа, и остается только выяснить: что-нибудь изменится преступный и губительный процесс продолжаться?